

На правах рукописи

КАМАЛОВА
Светлана Флюровна

**ТЕХНИКА КАК ПРЕДМЕТ
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА**

09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань – 2003

Работа выполнена на кафедре философии экономического факультета государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина».

Научный руководитель

**кандидат философских наук,
доцент Терещенко
Наталья Анатольевна**

Официальные оппоненты:

**доктор философских наук,
профессор Курашов
Владимир Игнатьевич**

**кандидат философских наук,
доцент Румянцева
Марина Георгиевна**

Ведущая организация

**Самарский государственный
университет**

Защита состоится 30 октября 2003 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.16. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 35 (2-й учебный корпус КГУ), ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 26 сентября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент

Гизатова Г.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Стремительное развитие техники обусловило ее всеобъемлющее влияние на современный мир. Воздействие техники испытывают такие социальные сферы, как экономика, экология, наука, политика и даже искусство. Сегодня это принципиальным образом изменяет социальный статус техники, превращая ее в фактор, определяющий настоящее и формирующий будущее человечества. Немаловажно и другое обстоятельство. Современная техника есть результат коллективного творчества, особенно если речь идет о сложных системах. Она требует огромных коллективных усилий, в том числе и по своему осмыслению.

Техника извечно сопровождает человека в его истории. Человек взаимодействует с техникой не только в производстве, но и в быту, в повседневной жизни. Это «общение» усиливается вместе с растущей технизацией общественной жизни.

Актуальность, современность проблем, связанных с техникой, объясняет сложность и двусмысленность, дву-осмысленность (в хайдеггеровском понимании) философии техники. С одной стороны, она недостаточно философична и часто может быть «уличена» в публицистичности. А с другой стороны, недостаточно публицистична в том смысле, что не может довести значимость и важность проблемы до повседневного человека, не может объяснить, что существует опасность попадания человека в ловушку техники и технологии как в собственные сети.

При столь тесной взаимосвязи человека и техники и очевидном ее влиянии на отдельного индивида и общество в целом, социально-философский аспект техники остается менее всего разработанным. В свою очередь, социально-философский анализ техники, на наш взгляд, может помочь решению традиционных социально-философских проблем.

В современных условиях, когда техника стала реальностью жизни повседневного человека, важно познакомить его с идеями философии техники. Именно повседневный человек должен знать проблему и ощущать ее остроту, так как именно он творит в своей деятельности ту техническую реальность, которая и составляет предмет философского анализа. Также актуальной проблему делает и обнаружившийся в ней культурно-философский аспект. Это в свою очередь расширяет социально-философские рамки изучаемой проблемы.

СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ. Предпочтение, которое всегда оказывалось философией теоретическому знанию и разуму, теоретической установке перед практическим знанием, было одной из причин того, что философия обратилась к осмыслению феномена техники и роли техники в жизни человека только в конце XIX века. В это время происходит движение от открытия мира к изобретению, что приводит к

замене естественно-натуралистического взгляда на мир культурно-техническим.

Философия техники возникает в тот момент, когда проблема взаимодействия человека и техники достигает статуса антиномии. Перешагнув классический период развития, техника в XIX-XX веках становится одновременно и предметом восторгов, и предметом различных страхов и фобий.

Техника стала объектом профессионального философского анализа сравнительно недавно. Конечно, мыслители Древней Греции, Средневековья, эпохи Возрождения и Нового времени обращались к рассмотрению теоретических и философских проблем техники, однако, первые зачатки философии техники как особого раздела философии возникли лишь в XIX веке в Германии (Э. Капп), а в начале XX века - в России (П.А. Энгельмейер). К концу XIX - началу XX века вопрос о технике становится не только предметом научного анализа, но и философского осмысления. Сама же техника начинает рассматриваться как культурный, социальный, цивилизационный феномен.

В середине XX столетия обнаружился пристальный интерес к этой проблеме со стороны «классических» философов. Мартин Хайдеггер, Карл Ясперс, Олвин Тоффлер и ряд других мыслителей (в том числе наших соотечественников) поставили острейшие вопросы, касающиеся онтологического статуса и генезиса техники, ее сущности, феноменологических характеристик и перспектив развития¹.

В философии техники сложилось деление на *технический* (инженерный) и *гуманитарный* (герменевтический или эссенциалистский) подходы к проблеме. Техническое направление философии техники (Э. Капп, П.К. Энгельмейер, Ф. Дессауэр, представители «нового направления»)² уделяет особое внимание анализу природы самой техники, концепций ее создания, методологических процедур и когнитивных структур, представленных в технике. Подобное понимание в дальнейшем выразилось в объяснении мира преимущественно в технических терминах, активном формировании технического сознания и технократического отношения к действительности. Гуманитарная философия техники (Л. Мамфорд, Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер, Ж. Эллюль)³ наряду с

¹ Хайдеггер М. Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе.– М., 1986.– С. 45-66; Ясперс К. Современная техника // Там же.– С. 119-146.; Тоффлер О. Будущее труда // Там же.– С. 250-275.

² Энгельмейер П.К. Творческая личность и среда в области технических изобретений.– СПб., 1911.– 115 с.; Дайзард У. Наступление информационного века // Новая технократическая волна на Западе.– М., 1986.– С. 343-355.

³ Мамфорд Л. Техника и природа человека // Новая технократическая волна на Западе.– М., 1986.– С. 225-239.; Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике // ВФ.– 1993. - № 10.– С. 32-68.; Хайдеггер М. Поворот // Новая технократическая волна на

анализом сущности техники в широком философском смысле стремится раскрыть ее значение, связь с искусством, литературой, этикой, политикой и религией.

Следует подчеркнуть, что само проведение различия между технической и гуманитарной философией техники является, в некоторой степени, результатом упрощения. В философии техники можно было бы выделить столько же традиций, сколько существует философских школ. Однако представители различных направлений могут быть отнесены, пусть и с определенной долей условности, к одному из двух фундаментально различных подходов к философии техники.

Что касается отечественных исследований, то следует отметить, что в советской литературе до середины 60-х годов философия техники рассматривалась в контексте философии и методологии науки как область приложения естественнонаучных знаний. Позже особое внимание уделялось философско-методологическим проблемам технического знания и технических наук. Философскому анализу проблем инженерной деятельности, проектирования и конструирования посвятили свои работы такие исследователи как, В.С. Степин, В.Г. Горохов, В.М. Розин, М.А. Розов и другие. Проблемам западной философии техники уделяется внимание в работах Ц.Г. Арзаканяна, Г.М. Тавризян, В.Н. Поруса, Е.В. Попова, П.С. Гуревича и других исследователей⁴.

В конце XX века исследования техники, как в России, так и на Западе, разворачиваются в нескольких направлениях. Сформированы различные концепции самой философии техники. Проблематика философии техники в научной литературе сегодня значительно расширилась и условно ее можно подразделить на две группы: локальную и глобальную. В рамках локальной проблематики исследовались философские аспекты виртуальной реальности⁵, искусственного интеллекта⁶, изобретательской и инженерной деятельности⁷, различных

Западе.– М., 1986.– С. 85-92.; Эллюль Ж. Технологический блеф // Это человек: Антология.– М., 1995.– С. 265-295.

⁴ Арзаканян Ц.Г. Философия техники как новая область знания // Вестник высшей школы.- 1990.- № 4.- С. 58-66.; Тавризян Г.М. Проблемы технической цивилизации в буржуазной философии и социологии // Идеологические проблемы научно-технической революции.– М., 1974.– С. 57-119; Порус В.Н. «Оценка техники» в интерпретации западных философов и методологов // Философия и социология науки и техники.– М., 1987.– С. 249-275; Попов Е.В. Идеиное содержание и проблемы западногерманской философии техники // ВФ.– 1985. - № 12.– С. 122-129; Гуревич П.С. Философия культуры.– М., 1995.- 288 с.

⁵ Корсунцев И.Г. Прикладная философия: субъект и технологии. – М., 2000. – 272 с. и другие.

⁶ Шрейдер Ю.А. Искусственный интеллект, рефлексивные структуры и антропный принцип // ВФ.- 1995.-№ 7.- С. 23-28.

аспектов технического знания⁸. В глобальной проблематике философии техники рассматривались вопросы соотношения техники и экологической безопасности⁹, прогностические возможности философии техники¹⁰, ее антропологическая, социокультурная и собственно философская специфика¹¹.

Сегодня наблюдается некоторый спад интереса к проблеме по сравнению с 80-90 годами XX века. Проблема, учитывая «вездесущность» феномена, в определенном смысле просто размывается и «ускользает» от анализа. Безусловно, само явление разные авторы понимают по-разному. Сегодня, на наш взгляд, начался период узкого, специализированного понимания техники. С одной стороны, анализ информационного общества, спровоцировавший чисто технический интерес к информационным системам и технологиям, процессам тотальной компьютеризации, проблемам Интернета и виртуальной реальности. С другой - в обществе идут дискуссии по проблемам ответственности за использование техники, как ее создателей, так и общества. Дискуссии, идущие в обоих направлениях носят скорее публицистический, либо конкретно-технологический характер. Сегодня нельзя обнаружить единого философского поля проблемы.

Не отрицая важности традиционных подходов к исследованию феномена техники, мы, однако, полагаем, что социально-философский аспект проблемы не обозначен рельефно и пока не стал предметом серьезного анализа. В последние десятилетия в рамках социальной философии техника также не была фаворитом. Дело в том, что современная социальная философия больше тяготеет к экзистенциальной проблематике, созданию эпистемологических конструкций, крену в культурно-антропологические проблемы.

Сопряженность исследования социальной философии техники с комплексом других философских проблем, ее мировоззренческий характер

⁷ Митчем К. Что такое философия техники? – М., 1995. – 149 с.; Степин В.С. Философия науки и техники: Учеб. пособ. для вузов / В.С. Степин., Горохов В.Г., Розов М.А. – М., 1996. – 400 с.

⁸ Горохов В.Г. Введение в философию техники: Учеб. пособ. / В.Г. Горохов, В.М. Розин. – М., 1998. – 224 с.; Розин В.М. Философия техники: Учеб. пособ. для вузов. – М., 2001. – 456 с.

⁹ Ленк Х. Ответственность в технике, за технику, с помощью техники // Философия техники в ФРГ. – М., 1989. – С. 372-392.; Рачков В.П. Техника и ее роль в судьбах человечества. – Свердловск, 1991. – 485 с.

¹⁰ Воронин А.А. Периодизация истории и проблема определения техники // ВФ. – 2001. – № 8. – С. 17-28.; Розин В.М. Философия техники: Учеб. пособ. для вузов. – М., 2001. – 456 с. и другие.

¹¹ Ленк Х. Размышления о современной технике / Пер. с нем. – М., 1996. – 183 с.; Розин В.М. Философия техники и культурно-исторические реконструкции развития техники // ВФ. – 1996. – № 3. – С. 19-29; Блюменберг Х. Жизненный мир и технизация с точки зрения феноменологии // ВФ. – 1993. – № 10. – С. 69-92. и другие.

обусловили обращение автора к широкому кругу философской, исторической, культурологической, художественной литературы, что в свою очередь позволило по-новому и разнопланово подойти к исследуемой проблеме и определить пути дальнейшей работы.

ЦЕЛЬ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ – выявление социально-философской специфики феномена техники в общем контексте философского знания, рассмотрение культурно-философского аспекта техники на стыке понятий «культура» и «цивилизация».

Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- рассмотреть, как в истории философии возникает понятие «техника», и каким оно наполняется содержанием в разные периоды;
- показать, каким образом феномен техники вписывается в проблематику социальной философии, привлекая к анализу техники традиционные категории социальной философии;
- исследовать технику как универсальное средство преобразования мира, выявить, что является предметом преобразования в тот или иной исторический период и как это преобразование осмысливается;
- выявить двойственность природы техники и обнаружить исторический и а-исторический аспекты феномена;
- представить культурологический аспект проблемы техники как социального явления;
- сопоставить понятия «техника» и «технология», акцентируя внимание на социально-философской проблематике и проанализировать современное состояние философии техники как выражения процесса технизации общественной жизни;
- показать значимость феномена техники в современных условиях, когда можно говорить о появлении особого рода технической реальности.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ. Концептуально исследование представляет собой синтез ряда классических и современных направлений философии. Методологическая основа работы обусловлена спецификой изучаемого объекта, целями и задачами исследования.

В исследовании принимается традиционная периодизация истории, полагающая выделение таких периодов, как Античность, Средние века, Возрождение и Новое время. В связи с этим становится возможным применение исторического и а-исторического подходов к изучаемому феномену и использование методов исторического и логического в их диалектическом взаимодействии.

Понимание техники как предмета социально-философского анализа теснейшим образом связано с марксистской философской традицией. Методологическим ключом к анализу феномена техники для нас является категория «труд» и в целом трудовая теория К. Маркса.

Техника традиционно анализируется в контексте культуры. Культура – понятие, достаточно разработанное в философии, и,

анализируя феномен и понятие техники, мы можем использовать разработки и методы, используемые в философии культуры. Речь идет, прежде всего, о сравнительном методе, структурно-функциональном и аксеологическом подходах.

Сравнительный анализ позволил выявить универсальное и специфическое в осмыслении феномена техники и формах существования техники в разные исторические эпохи. Структурно-функциональный подход позволил провести анализ диалектики техники и технологии, а аксеологический - является традиционным для гуманитарной (эссенциалистской) философии техники.

Общетеоретическими основаниями анализа техники стали труды Х. Ортеги-и-Гассета, О. Шпенглера, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Н. Бердяева, Л. Мамфорда. Таким образом, в работе используются экзистенциальный, феноменологический и герменевтический методы.

Исследование проводилось на стыке социальной философии, философии техники, истории философии, философии культуры.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

Основной тезис исследования может быть сформулирован следующим образом: в силу того, что техника атрибутивна социальности, она есть и всегда останется социально-философской проблемой. Тем не менее, социально-философский анализ должен быть обогащен общефилософскими положениями, а осмысление техники должно стать культурным достоянием.

Новизна исследования заключается в анализе техники в контексте трудовой теории и в раскрытии социально-философского содержания изучаемого феномена. В свою очередь это позволило:

- охарактеризовать технику как выражение социальной сущности человека и рассмотреть социальное пространство, структурированное техникой;
- выявить антропологические и онтологические аспекты взаимодействия человека и техники;
- исследовать диалектику становления исторической и а-исторической компонент феномена техники;
- проанализировать сущность техники, несводимую, по мнению М. Хайдеггера, к феномену техничности и технического;
- осуществить попытку определения логики культурологического подхода к изучаемой проблеме в контексте взаимосвязи понятий культура и цивилизация, выявить двойственность культурно-цивилизационной природы техники;
- показать возможность эстетического подхода к технике, который позволяет расширить ее понимание как культурного явления, для чего рассматривается механистическая картина мира как результат переноса в культурно-мировоззренческую сферу понимания феномена «машина», доведенного до понятия «мир как машина»;

- представить анализ современного состояния технической реальности как выражения процесса технизации, акцентируя внимание на социально-философской проблематике и сопоставляя понятия «техника» и «технология»;

- показать особенности развития техники на Западе и на Востоке, возникшие вследствие принципиального отличия восточного и западного понимания природы труда.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ.

Специфика социально-философского анализа заключена в том, что техника как явление рассматривается в рамках трудовой теории. Труд как всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой есть вечное и естественное условие человеческой жизни, атрибутивное человеческой природе. Использование понятия «труд» позволяет выделить в изучаемом нами феномене формы исторические и а-исторические.

Уже при рассмотрении техники как исторического феномена обнаруживается, что преобразовательная сущность ее неизменна, она лишь по-разному преломляется в разные исторические эпохи. Именно на этом основании и было сделано допущение о существовании некоторой а-исторической компоненты техники. Техника – явление двойственное. Природа техники предполагает диалектику исторического и а-исторического. Исторический аспект изучения дает нам пространственно-временные характеристики техники. «А-исторический» аспект заключается в выявлении константы, неизменного в технике.

Использование понятия всеобщего труда позволяет нам обнаружить всеобщее ядро феномена техники. Рассмотрение техники как средства и продукта всеобщего труда дает возможность определить ее как атрибутивную форму человеческого существования. Техника как средство труда есть общественный феномен. Целенаправленный, совместный труд и средство труда – техника – являются своеобразным средоточием социальности.

Мы исходим из того, что труд выступает как форма опосредования отношений человека и природы. В опосредовании заключена общественная природа труда. Труд есть выражение преобразующей сущности человека. Наш тезис состоит в том, что с момента своего возникновения средством такого преобразования является техника, а в принципе преобразования заключена философская суть техники.

Признание а-историчности феномена особенно важно, так как оно есть признание его всеобщности, в определенном смысле – атрибутивности человеческой природе. А-историчность – это тот элемент всеобщности, который определяет нечто (и технику в том числе) как феномен, атрибутивный человеческой, общественной природе. В различных технических приспособлениях, называемых словом «техника», присутствует техника как некоторый феномен, но ни к одному из них она

не сводится. Это происходит потому, в технике обнаруживается сочетание средства (техники) и его применения, процедуры (технологии).

На наш взгляд, сегодня, когда развитие техники и изменение стиля мышления происходит одновременно, «техника» в процессе своего становления переходит в «технологию». На первом месте оказывается не «техника» как способ, а «технология» как способ способа. Таким образом, техника есть «ставшее», а технология есть «становящееся», способ становления. На первый план в рамках социально-философского анализа постепенно выходит технология.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РАБОТЫ состоит в том, что результаты исследования могут способствовать дальнейшему процессу конкретизации социально-философской проблематики в анализе феномена техники в современных социокультурных условиях. Материалы проведенного исследования и полученные результаты могут быть использованы для разработки учебных курсов по общей философии, социальной философии, философии техники, культурологии.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ. Основные положения диссертации были представлены в выступлениях на межвузовских конференциях, на итоговой научной конференции Казанского государственного университета и отражены в публикациях.

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи исследования, его методологические основания и положения, выносимые на защиту, определяется научная новизна.

Первая глава «Техника как выражение преобразующей сущности человека» включает в себя три параграфа и посвящена анализу техники как универсального средства преобразовательной деятельности человека.

В § I. *«Историко-философские реконструкции понятия «техника»* автором предпринята попытка обнаружения в истории философии идей и догадок, которые впоследствии были и могут быть реализованы в философии техники. Проведен анализ историко-философской литературы, позволяющей проследить возникновение интереса к феномену техники от Античности до конца XIX века.

Следует отметить, что, рассматривая, как в истории философии возникает понятие «техника» и каким оно наполняется содержанием в разные периоды, автор использует терминологию, которая в определенный момент истории выглядит некорректной. Использование иного (вне данной эпохи) категориального аппарата вполне объяснимо и не является простой

модернизацией. Такой подход позволяет выявить в исследуемой эпохе нечто новое, нетрадиционное, но, безусловно, присущее ей по природе.

В Древней Греции техника, технические усовершенствования рассматривались как разновидности ремесла. Изобретательство и решение какой-либо технической задачи представлялись как уловка и ухищрение. Считалось, что любые достижения техники сопровождаются и определенными утратами. «Амбивалентность» техники выражена в мифе о Дедале и его сыне Икаре. В Античности техника попала в круг размышлений, но играла второстепенную роль.

Средневековье в своем отношении к технике в определенном смысле сохранило традицию Античности. Однако причины, по которым техника мыслится как явление второстепенное, несколько иные. В Средневековье существовали разные представления о том, что такое техника. Не всегда рефлексия принимала форму философских трактатов: она выражала себя в законодательных актах, цеховых уставах, исповедях, отчетах.

Как мы видим из рассуждений средневековых авторов, Средневековье ценит знание, приносящее практическую пользу. Но это знание практическое и не является предметом осмысления. Все технические навыки относились к повседневной, обыденной практике. Под углом зрения творения мира из ничего ловкими, умелыми руками и Словом Бога Творца проблема техники не рассматривалась.

Все сказанное, однако, не означает, что сама по себе техника в Средние века не развивалась непрерывно и поступательно. Несмотря на то, что техника не является особым предметом осмысления, Средние века могут похвастаться достаточно длинным списком изобретений. Правда, изобретательство не осознавалось как индивидуальная деятельность. Личный вклад не осмыслялся ни лично человеком, ни его окружением. Это, впрочем, относится ко всей средневековой культуре (отсутствие феномена авторства). Однако сам образ Бога-конструктора позволил впоследствии сделать возможным образ инженера¹².

Античное и средневековое отношение к технике начинает меняться в эпоху Возрождения. Это объясняется рядом причин. Одна из основных заключена в том, что Возрождение - переходный период, в том числе и в отношении, если не к технике (об этом еще речь не идет), то к заложенному в человеке стремлению преобразовывать, изменять мир вокруг себя в соответствии со своими потребностями.

В период Возрождения закладывается основа для дальнейшего развития техники. Возрожденческая мысль позволила себе представить человека творцом и преобразователем. В эпоху Возрождения в науке происходят изменения, которые еще не вполне могли быть осознаны

¹² Харитонович Д.Э. Изобретательство и ранние формы инженерной деятельности // ВФ. – 1985. - №2. – С.102.

современниками, хотя автор отмечает некоторые интуиции в творчестве Н. Кузанского и Л. да Винчи.

Ход экономического развития приводит к тому, что ремесленное производство переходит в мануфактурное и машинное производство. Важной становится роль прикладной науки. Французские и немецкие просветители (Даламбер, Дидро, Алшted, Бекман, Юр и другие) обратили внимание на ремесла и описали многие технические нововведения и изобретения. В этот период некоторое техническое приспособление – это способ познания Иного, Другого, но способ все-таки второстепенный.

В середине XVIII века математика, которой схоласты отводили в описании универсума весьма скромную роль, становится главной наукой. Следующий шаг – утверждение механической модели с простыми теоретическими элементами и техническим инструментарием. Такая модель есть переход от теории к практической переделке мира, от науки созерцательной к науке активной, то есть к науке прикладного характера.

Сенсимонизм и различные социально-политические утопии характерны тем, что технике (наряду с наукой) начинает отводиться весьма существенная роль в решении острых социальных проблем. Автор полагает, что это постепенно изменяет и отношение к технике. Она еще не есть предмет философского анализа, но почва для этого уже подготавливается.

В § 2. *«Обособление философии техники в пространстве философской мысли»* определен исторический и логический момент, когда теоретический анализ техники достигает статуса философии техники.

Автор отмечает тот момент, когда с появлением в 1877 году работы Э. Каппа возникает само словосочетание «философия техники». С этого момента принято говорить о возникновении философии техники. Автор полагает, что считать это сочинение философией техники можно с очень большой натяжкой. Это, скорее, работа по теории техники. Если исходить из этого положения, то появление подобного сочинения в конце XIX века вполне логично. Главенствующее положение науки в этот период приводит к тому, что сама техника понимается как наука.

Философия техники появляется тогда, когда проблема взаимодействия человека и техники достигает статуса антиномии. Как полагает автор, исторически - это период конца XIX-начала XX века, когда техника становится одновременно и предметом восторгов и причиной различных страхов и фобий.

Философия техники как результат сложившегося в обществе определенного восприятия техники не является исключительно западноевропейской традицией. В русской философии проблемы развития в России и Европе науки и техники, их связи с фундаментальными социальными, экономическими, культурными и политическими вопросами занимали важное место. Именно на этой почве в России в конце XIX–

начале XX века появились работы по философии техники. Первопроходцем здесь был П.К. Энгельмейер.

Далее в параграфе представлены взгляды наиболее значительных представителей философии техники. Ни один крупный философ XX века не обошел своим вниманием феномен техники. Автор отмечает культурно-историческую концепцию (Ф. Дессауэр, Т. Литт), феноменологию Э. Гуссерля, философию жизни (А. Бергсон, О. Шпенглер), экзистенциализм (К. Ясперс, Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер), философскую антропологию (А. Гелен, Г. Плессер), эсхатологическую метафизику Н.А. Бердяева, неомарксизм франкфуртской школы (Г. Маркузе, Ю. Хабермас) и других.

В работе отмечено, что среди западных философов складываются принципиально разные подходы к истолкованию явления техники. Техника рассматривается как сложный социокультурный феномен, причем все философы подчеркивают многомерность техники, что осложняет ее философский анализ. Автор обращает внимание на тот факт, что современная философия техники во многом отталкивается от положений представителей немецкой философии, располагающих наиболее значительным материалом по мировоззренческим и методологическим аспектам техники.

На сегодняшний день содержание понятия «техника» необыкновенно расширилось и усложнилось. Само многообразие понятий характеризует большой интерес к проблеме. Причина множества определений в том, что исследователи приходят к проблемам философии техники с разных теоретических позиций, из различных сфер знания, с разнообразными мировоззренческими или научными установками и соответственно берут за основу определения техники разные ее стороны, даже исходят из различных уровней развития самой техники. Все десятки и сотни определений техники отражают или уровень научного и теоретического анализа и знания данной эпохи, или определенные материальные, научные и социальные связи техники, или ее культурный контекст. Однако все попытки определения техники, оставаясь полезными, не могут отразить природы техники исчерпывающе¹³.

В наши дни исследования техники разворачиваются в различных направлениях, сформированы различные концепции философии техники. И все же многие философы отмечают ничтожную роль, которую до сегодняшнего дня играет философия техники внутри самой философии даже при явном нарастании интереса к этой области в последнее время. Проблема заключена в неоднородности философии техники, включающей в себя и философию науки, и социологию техники; а также в неудовлетворительности философского осмысления техники.

¹³ Философия техники в ФРГ. – М., 1989. – С. 28.

В § 3. «*Техника как продукт и средство всеобщего труда*» автор показывает, каким образом феномен техники вписывается в проблематику социальной философии.

Более продуктивным исследователю видится попытка применить в анализе техники традиционные категории социальной философии. Автор отмечает, что, анализируя социальную философию техники, мы неизбежно попадаем в марксистскую традицию. Марксистская традиция, продолжая развиваться пусть и не столь интенсивно, позволяет продвигаться в исследовании техники, предоставляя исследователю и методологические подходы, и категориальный аппарат.

Анализируя понятия «деятельность» и «труд», автор отмечает, что в категории *труда* отражается конструктивный аспект преобразовательной деятельности человека. Именно на категории «труд» автор концентрирует свое внимание. Адаптивно-адаптирующий характер социальной деятельности означает, что она изначально выступает как труд, то есть способность преобразовывать среду существования, создавая средства жизни, отсутствующие или недостающие в ней. Речь идет о труде в широком смысле слова. Он выступает как свойство всякой человеческой деятельности, любой из ее историко-культурных форм, родовая характеристика, а не вид ее¹⁴.

Прежде всего автора интересовали две характеристики труда. Его опосредованный характер и всеобщность.

Лишь люди способны опосредовать свое воздействие на среду специально созданными средствами труда, отличными от органов тела, данных им природой. Эта система посредников исторически развивается и разрастается до бесконечности. Данное положение позволяет автору предположить, что логика анализа этой системы опосредования (посредника) может быть распространена на анализ техники. Тогда можно констатировать, что техника как посредник (средство труда) существует изначально и постоянно развивается. Человек непосредственно связан с орудием труда, которое в свою очередь опосредует сам труд и в форме предмета и в форме деятельности. В этом рассуждении Маркса раскрывается огромная роль орудия труда, средства труда (для себя читаем: *техники*) в процессе производства и воспроизводства человека и общества.

Согласно трудовой теории, возникновение общества обусловлено появлением общественно разделенного и кооперированного труда. Систематическое производство комплекса даже простейших орудий означало возникновение принципиально новой социальной деятельности. Изготовление орудий труда было изначально общественным делом. Это указывает на изначальность техники, атрибутивность ее человеческой

¹⁴ Момджян К.Х. Введение в социальную философию: Учеб. пособие – М., 1997. – С. 204.

природе. Главное отличие основной массы включенных в общество явлений природы заключается в преобразованности их трудом многих поколений людей. Став в функциональном отношении социальными, природные явления и процессы, преобразованные трудом человека, развиваются уже по социальным законам.

Возникает следующая цепочка: *труд*, носящий опосредованный характер, требует формы *опосредования*, какой выступает *средство труда*, то есть в пределе - *техника*.

Понятие всеобщего труда очень интересно и продуктивно в социально-философском анализе техники. Техника есть средство преобразующей деятельности человека и как средство становится предметом исследования при анализе «всеобщего труда».

В ряду понятий, рассматриваемых в рамках философии техники, есть одно, в котором в скрытой форме запечатлен ее (техники) общественный характер. Это понятие «машина». Машина – орудие не индивидуального, а общественного человека, совокупная общественная сила.

Труд как всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой есть вечное (настолько, насколько вечен сам человек, существо историческое, то есть имеющее начало и конец) и естественное условие человеческой жизни. Анализ труда позволяет выделить в нем формы исторические и а-исторические. Так же двойственна и техника. Будучи явлением общественным, она является историческим феноменом и развивается параллельно с обществом. Будучи универсальным средством преобразовательной деятельности, она обнаруживает свою а-историческую компоненту. А-историческая природа труда и техники проистекает из атрибутивного характера труда и техники как средства труда. Таким образом, анализ понятия «труд» задает нам методологический подход в изучении феномена техники.

По отношению к труду вообще, всеобщий труд – это абсолютная характеристика труда как явления, позволяющая нам обнаружить всеобщее ядро феномена техники. Техника как средство и продукт всеобщего труда - это своеобразная характеристика и определение общества и человека, его атрибутивная форма. Техника как средство труда есть общественный феномен. Целенаправленный, совместный труд и средство труда – техника - есть своеобразное средоточие социальности.

Труд есть выражение преобразующей сущности человека. Техника с момента своего возникновения является средством такого преобразования. Философская суть техники как раз и заключается в этом принципе преобразования.

Вторая глава «Историческая и а-историческая формы существования техники» состоит из двух параграфов. В главе раскрывается двойственность техники как феномена, содержащего в себе историческую и а-историческую компоненты.

В § 1. «*Историческое бытие техники*» вопрос о бытии техники в истории как бы распадается на два подвопроса. Во-первых, исследователя интересует, что является предметом преобразования в тот или иной исторический период и на что преобразование направлено. Во-вторых, анализ того, как преобразование осмысляется (и осмыляется ли вообще), то есть насколько человек осознает себя преобразователем и насколько стихийно (или сознательно) это происходит.

Техника, в качестве предмета социально-философского анализа, выступает как определенная сторона социального бытия. Основная характеристика техники – быть средством преобразования. Философская, а также историческая суть техники заключена в принципе преобразования, уникальным средством которого с момента своего возникновения она является.

Преобразование в социальной сфере обладает определенной спецификой. Рассматривая феномен эволюции, П. Тейяр де Шарден высказывает мысль о том, что природа «отдает» человеку свою преобразующую сущность¹⁵. Человек приспособливает среду. Он в своем развитии, преобразовывая природу, использует средства, адаптирующие среду («адаптивно-адаптирующий механизм» по К.Х. Момджяну). Человек по своей природе преобразователь, а техника, в свою очередь, помогает разворачивать преобразующую человеческую сущность. Следовательно, техника – это необходимая часть человеческого существования на протяжении всей истории.

В Античности способность человека приспособливаться и производить (преобразовывать) видится как продолжение природы. Преобразование, само по себе, таит в себе опасность разрушения целостности мира (космоса), поэтому преобразовательная способность не разворачивается и не находит практического применения (нет интереса к производящей технике). В силу этого, подобные вопросы не осмысляются и не входят в «сферу интересов» античных мыслителей.

В Средние века преобразовательная способность человека разворачивается внутрь, а не во вне. Таким образом, и предмет преобразования в Средние века не внешнее, а внутреннее – сам человек (техника как бы «встраивается» во внутрь души). Что касается осмысления преобразовательной деятельности, следует отметить, что исторически первый трактат по технике появился именно в Средние века. Несмотря на это, прежде всего и главным образом техника «служила Богу».

В эпоху Ренессанса происходит переход от божественного творчества к человеческому. Предметом преобразования постепенно становится внешнее, мир вокруг человека. Но осознание техники как предмета, который требует отдельного изучения, еще отсутствует. Ситуация меняется в Новое время.

¹⁵ Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М., 1987. – С. 95.

Автор отмечает, что философия техники как дисциплина - это проблема западной философии. Для Востока техника особым предметом мысли не является. Поэтому в логику рассуждений не включено рассмотрение преобразовательной деятельности и развития техники на Востоке. Но обойти стороной этот вопрос нельзя. Тем более нельзя отрицать восточного влияния в развитии западной культуры.

Автором показано принципиальное отличие «восточного» и «западного» понимания природы труда. На Востоке – акцент перенесен на сам труд, то есть на процесс в его протяженности. На Западе – на результат труда.

В § 2. «*А-историчность техники*» на основании исследовательской работы по уточнению и систематизации ряда исторических фактов становления техники выделена а-историческая компонента феномена техники.

При рассмотрении техники как исторического феномена обнаруживается, что преобразовательная сущность ее неизменна, она лишь преломляется по-разному в разные исторические эпохи. На этом основании мы делаем допущение о существовании некоторой а-исторической компоненты техники.

Обнаружение и рассмотрение а-исторического аспекта техники есть проявление принципов неклассического философствования, в частности критики принципа историзма. Уход от историзма в понимании техники в той или иной степени представлен в работах известных философов XX века - О. Шпенглера, Х. Ортеги-и-Гассета, М. Хайдеггера и других. Однако философской критикой принципа историзма этот факт объяснить недостаточно. Есть более серьезные причины, лежащие в корне самого явления.

О. Шпенглер стремился подчеркнуть универсальность техники как феномена, изначально связанного с человеком, несущего на себе отпечаток человеческой природы и стремлений. Философ видел в технике некоторую форму всеобщности. Всеобщность, безусловно, про-является исторически, но сама по себе она - а-исторический феномен.

По мнению Х. Ортега-и-Гассета, смысл и причина техники лежат за ее пределами (на этом большой акцент будет делать и М. Хайдеггер). Существует элементарное, дотехническое изобретение - оригинальное человеческое желание, все последующее так или иначе будет обременено некоторой техничностью. Автор делает вывод, что сама по себе способность человека преобразовывать мир, являясь для него атрибутивной, носит а-исторический характер.

Анализируя творчество М. Хайдеггера, автор акцентирует внимание на двух важных моментах: а) техника - не то же самое, что сущность техники, б) сущность техники не есть что-то техническое.

Определяя, что есть техника, М. Хайдеггер вводит понятие «по-став». «По-став» - понятие а-историческое. В технике человек встречается

с самим собой опредмеченным. Но техника и «по-став» не тождественны. Техника может быть понята через «по-став». «По-став» есть объективация человека. Рассуждая вслед за М. Хайдеггером, автор считает возможным предположить, что есть опасность превращения техники в «по-став», которая, однако, не абсолютна.

Исторический аспект изучения дает нам пространственно-временные характеристики техники. «А-исторический» аспект заключается в выявлении константы, неизменного в технике, в определении того, что исследователь предлагаем назвать «природой техники» (в отличие от сущности). Для автора природа (техники) – это характеристика техники как феномена, который, находясь в постоянном движении и развитии и проявляясь исторически, тем не менее сохраняет сущностные, определяющие и неизменные характеристики.

Техника – явление двойственное, хотя в этом плане она не уникальна, так как двойственность характерна для любого культурного феномена. Это всеобщее свойство человеческой природы вообще. Признание а-историчности феномена есть признание его всеобщности, в определенном смысле атрибутивности человеческой природе. А-историчность – это тот элемент всеобщности, который определяет нечто (и технику в том числе) как феномен.

Для философии обнаружение и анализ такой двойственности явлений - не новость. Пример – анализ феномена культуры, который к тому же дает некоторый методологический подход к проблеме техники. Можно говорить о некоторой а-историчности культуры, причем, как становится видно, эта а-историчность и делает ее культурой, в отличие, например, от цивилизации. В этой логике рассуждений можно рассматривать культуру как феномен сверх-исторический и сверх-социальный.

Техника традиционно анализируется в контексте культуры. Автор отвечает на вопрос, в чем же состоит родство культуры и техники? Нельзя не заметить, что в определении обоих понятий присутствует единая составляющая – идея преобразования. Культура – преобразовательная сфера. Техника – средство преобразования. Современный человек живет практически не в природной, а в культурной, преобразованной среде. Следующий момент, свидетельствующий о родстве культуры и техники, состоит в том, что анализ понятий культура и техника базируется на осмыслении понятия труд. Деятельность человека носит опосредованный характер, где техника – средство преобразования, а культура - сам процесс преобразования, включающий и средство, и контекст. Опосредованный характер человеческой деятельности выражен в форме труда.

Если говорить о преобразующей деятельности и о преобразовании вообще, то может возникнуть опасность отождествления понятий культура и техника. Основной аргумент против подобного отождествления заключается в том, что культуру и технику разделяет отношение к тому,

что находится во вне. Для культуры все – цель, для техники все – средство. Культура как цель и техника как средство иногда совпадают, а иногда расходятся.

Рассматривая соотношение культуры и техники и их расхождение в определенный момент, нельзя обойти вниманием понятие цивилизация. Цивилизация была формой развития культуры, фундаментом, на котором культура развивалась и могла продемонстрировать свою избыточность. При этом цивилизация есть своеобразный социальный срез культуры, способ существования человеческого как социального. Если а-историчность техники – это культурный феномен, то рассмотрение исторического развития техники есть феномен цивилизации. Техника – дитя цивилизации так же, как и дитя культуры. Техника как дитя цивилизации начинает выступать как антипод культуре и как определенная этапная культурная форма. Техника – определенная сторона культуры, но не тождественна ей. Техника и культура есть культурно-исторически определенное отношение.

В третьей главе **«Технико-технологический облик современной культуры»**, включающей два параграфа, показана значимость феномена техники в современных условиях, когда можно говорить о появлении особого рода технической реальности.

В § 1. **«Новое время – классический период развития техники»** представлен анализ классического периода существования техники – Нового времени с его неповторимой картиной мира.

Смена исторических эпох происходит, как писал М. Хайдеггер, в силу того, что бытие открывается в свою «новую» эпоху «новой» стороной.

Если следовать принципу «открываемости» сущего, то нужно заметить, что Новое время очень скоро «открыло» в себе две важные черты. Культурно-философски это время определяется как период бурного развития науки, господства рациональности. Социально-исторически и экономически это эпоха промышленного переворота, начавшегося в XVII и бурно развивающегося в XVIII веках. Новое время поражает появлением огромного количества технических изобретений, которые довольно уверенно занимают свое место в жизни человека. Изобретения начинают теснить открытия и постепенно становятся интересны человеку как таковые (феномен изобретения). По Канту, от «открытия» мира человек переходит к его «изобретению». Движение от открытия мира к изобретению в этот период означает замену естественно-натуралистического взгляда на мир культурно-техническим.

Два положения, отмеченные выше, дополнены новым пониманием человека, приобретшего характеристики личности и субъекта. Определявшая прежний характер жизни и творчества воля к ограничению ослабевает, просыпается новая воля, для которой всякое расширение границ воспринимается как развитие человеческой свободы (достижения новой

астрономии, открытия Джордано Бруно). Пробуждается чувство человечески-исключительного. На первый план выходит гений. Это понятие, связанное с чувством открывающейся бесконечности мира и истории, становится мерилom человеческой ценности. В человеке все больше ценится сверхприродное, возделанное, преобразованное, перетворенное. Автор подчеркивает, что человек Нового времени начинает осознавать себя преобразователем.

В работе акцентируется внимание на том факте, что роль, место, положение техники в культуре Нового времени определяется еще и тем, что она постоянно идет рука об руку с наукой, являющейся культурной доминантой эпохи. Меняются лишь их взаимоотношения. Поэтому все, что касается развития науки, начиная с XVIII столетия, так или иначе, скажется на техническом развитии.

Автор приводит высказывание М. Хайдеггера о том, что существо Нового времени знаменуется превращением картины мира из средневековой в новоевропейскую, а мир понимается как картина, как мир искусственный, в отличие от мира, созданного Богом, естественного, целостного. Появление идеи искусственности мира – это попытка «отобрать» мир у Бога. Теперь хозяином может быть человек. Когда у Бога начинают что-то «отбирать», целостность мира разрушается, ее надо воссоздать. В этом плане интересно появление идеи «машины» как попытки человека искусственно восстановить целостность разрушенного мира. Механистическая картина мира оценивается автором как в полном смысле слова культурная; это гармония воссозданного целого, где целостность машины порождает возможность эстетического подхода к технике.

В Новое время техника классически сосуществует с человеком, именно поэтому она наиболее близка к культуре. Классика – это те периоды, когда общественно-экономическая формация находится на подъеме, что дает возможность развивать как в личном, так и в общественном плане, сущностные силы человека. Классика – гармоничное сочетание творческой активности личности и общественных интересов. Период классики являет собой момент единства деятельности личности, составляющей реальное содержание исторического процесса, и общественных условий, общественной формы этой деятельности. Экономическая основа общества, в эти периоды находящаяся на стадии становления, содержит много возможностей, множество тенденций, существующих пока в зародышевом состоянии. Во-первых, это возможность многовариантности развития, а во-вторых, непроявленные противоречия (появившиеся позже фобии).

В Новое время преобразующая человеческая сущность и средство преобразования – техника – находятся в равновесном, наиболее гармоничном состоянии, и потому Новое время является классическим периодом развития техники. Новое время «проявляет», как на фотопленке,

сущность техники. Однако в этот период, с появлением нового отношения к природе и личности человека, начинается ускорение процессов институционализации, социальность и социальные формы общественной организации становятся наиболее адекватным выражением человеческого как такового. В свою очередь, техника – явление инструментальное, а значит, и сугубо социальное – начинает играть все большую роль, становится социально востребована.

В Новое время человек впервые сталкивается с проблемой совпадения со своим временем. Быть со-временным, значит искать средства, чтобы соответствовать времени. Таким средством выступает техника. Техника становится, по выражению Ю. Хабермаса, «объективным содержанием сегодняшнего дня».

Развитие техники Нового времени привело к тому, что общество стало нуждаться в осмыслении техники. Человек-преобразователь должен был осознать предмет преобразования. Философская рефлексия техники наиболее широко будет представлена в XX веке.

В § 2. «*Техника и технология как реальность современной культуры*» автор отвечает на вопрос, что является важным на сегодняшний день в отношениях человека и техники. Основная идея – особенности взаимоотношений человека и техники в современном мире.

В течение продолжительного времени техника оставалась в рамках того, что было сравнительно соразмерно человеку. То, что делалось, не выходило за пределы естественной среды человека. Все изменилось, произошел скачок, который охватил всю техническую сторону человеческой жизни в целом. А точнее, всю человеческую жизнь сделал в каком-то смысле технической.

Автора интересуют два момента. Во-первых, анализ своеобразной интервенции техники и технологии во все сферы общественной жизни и последствия этого процесса. Исследователь сосредоточивает свое внимание не на конкретных проявлениях этого процесса (Интернет, компьютеризация, информатизация и есть его *проявления*, безусловно, достойные внимания), а на его причинах и механизмах. Во-вторых, автор останавливается на анализе современного состояния философии техники как выражения процесса технизации общественной жизни, отмечая, что общество находится в ситуации неклассического и даже постнеклассического осмысления техники.

Автор сопоставляет понятия «техника» и «технология», акцентируя внимание на социально-философской проблематике и анализируя современное состояние философии техники как выражения процесса технизации общественной жизни.

Подчеркивается социально-философская проблематика именно в современный период. Техника становится показателем социального статуса. Ее социальная значимость возрастает.

Техника рассматривается как фактор коммуникации в теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, для которого техника есть коммуникативная стратегия. Всепроникающая способность техники позволяет говорить на ее языке в любых сферах человеческой жизни. Конечно, человек часто становится жертвой средств своего общения, эмансипируясь от «первой» природы и попадая в зависимость ко «второй», им же самим порожденной. Техника, по Ю. Хабермасу, – это все материализованные (опредмеченные) средства общения, коммуникации в самом широком смысле. Здесь не будет лишним назвать и такие понятия, как общественные отношения, кооперация, которые тоже имеют свою технологическую, инструментальную, сторону.

Автор полагает, что сегодня, когда развитие техники и изменение стиля мышления происходит одновременно, «техника» в процессе своего становления переходит в «технологию». На первом месте оказывается не «техника» как способ, а «технология» как способ способа. Таким образом, техника есть «ставшее», а технология есть «становящееся», способ становления. На первый план в рамках социально-философского анализа постепенно выходит технология.

В Заключение диссертации подводятся основные итоги проведенного исследования, обобщаются наиболее значимые результаты и намечаются возможные направления дальнейшего изучения поставленной проблемы.

Основные положения диссертации нашли отражения в научных публикациях:

1. Камалова С.Ф. «...вернуться к вечному в прошлом» (Н.А. Бердяев об античной культуре) // Античность: миры и образы: Сборник статей. – Казань: Менеджмент, 1997. – С. 53-57.
2. Камалова С.Ф. Техника в античной культуре // Античность: политика и культура: Межвузовский сборник. – Казань: [Б.и.], 1998. – С. 92-95.
3. Камалова С.Ф. Техника как предмет философии истории // Проблемы философии истории: Материалы межвузовской научной конференции. – Казань: Философское общество РТ, 1999. – С. 67-70.
4. Камалова С.Ф. Техника как феномен античной культуры: соотношение исторического и а-исторического // Μύημα: Сборник научных трудов, посвященных памяти профессора Владимира Даниловича Жигунина. – Казань: ООО «Издательский дом «Ритор», 2002. - С. 374-377.